

Зуцяо, озеро Чэньюэ стояло молча. После того как Чжан Чуньи усвоил все отзывы, принесенные Хунюнем, он наконец-то прекратил свои действия. Яркая луна висела на небе, излучая яркий свет, и внутри нее скрывался тигр с припущенными бровями. Хотя это был всего лишь простой контур, внутри скрывалась божественная сущность.— Повысив уровень культивации Хунюня примерно до ста пятидесяти лет, я смогу действительно очертить форму божественного тигра. Глядя на "Тигра, сидящего", в уме Чжан Чуньи сложилось приблизительное представление. Практика культивации бессмертных в царстве Саньжен заключается в запираании семи душ и укреплении души. Чем глубже основание силы души, тем выше качество божественного зародыша, который формируется, и тем мощнее будет рожденный в конечном итоге Инь-Бог. По сравнению с обычным наследием, Храм Тайшань Дракона и Тигра требует от культиваторов вырезать истинные формы пяти тигров и двух драконов в семи душах. Хотя это требует от культиваторов больше энергии и ресурсов, это приносит глубокую и прочную основу. Прочная основа позволяет культиваторам продвигаться дальше по пути, и даже это само по себе связано с прорывом из царства Саньжен в царство настоящих людей. Это отличие Тайшань Лонху, наследия, которое напрямую указывает на бессмертие, от обычного наследия.— Душа отшлифована, пойдем посмотрим на Хунюня. Посмотрев на озеро Чэньюэ у своих ног, он рассеял свои духовные мысли. Сознание Чжан Чуньи вернулось в реальность. Уровень культивации Хунюня снова пробился через преграду. Он хотел испытать реакцию Лу Тяньцзюня, но сейчас не самое подходящее время. В это время его ум немного устал, и Хунюню также нужно отшлифовать некоторые внезапные скачки в культивации. Прошло время, и прошло три дня. В течение этих трех дней горячие дискуссии, вызванные весенним ветром, постепенно затихли, но все, не замечая этого, стали больше бояться Чжан Чуньи. В их представлении, этот метод не отличался от богов. Ни один из Чанциньцзы, кажется, не обладал такой способностью. Рано утром на Дациньяне, когда первый луч солнца упал и практика дыхательного метода завершилась, Чжан Чуньи начал направлять Хунюня в отшлифовке заклинания.— Хунюнь, ветер дует. Глядя на красную тучу, плывущую рядом с ним, Чжан Чуньи отдал приказ. Услышав это, раздувая демоническую силу, Хунюнь пробудил силу Дхармы, Хуфэн. Вдох, широко открытый рот, глубоко вдохнул, тело быстро расширялось, круглое, как мяч, тело Хунюня в этот момент окрасилось в ослепительный золотистый цвет. Хух, целился в валун на краю утеса, высотой с человека, Хунюнь медленно выдохнул. Когда сильный ветер вдруг поднялся, внутри блестела ослепительная золотистая красота, острый, как нож. Он мгновенно разрезал большой голубой камень высотой с человека на кусочки ладонью в размере и упал в глубины утеса, демонстрируя свою остроту. Перед таким золотистым ветром даже большой голубой камень, твердый, как сталь, не говоря уже о плоти и крови, будет мгновенно превращен в фарш, как только он его встретит. Увидев такую картину, Чжан Чуньи кивнул с удовлетворением. После нескольких дней тренировок контроль Хунюня над Ху Фэн стал еще сильнее. Полное умение призывать ветер и дождь — это великое волшебство, унаследованное от горы Лонху. Оно обладает силой изменять небо и землю. То, что он контролирует, естественно, не обычный ветер и дождь, а странный ветер и дождь между небом и землей. Хотя средний метод призыва ветра далеко не может поддерживать силу волшебства феи, он все же необычен. Отшлифовщик может использовать силу метода призыва ветра для соединения с тремя странными ветрами в мире и контролировать их силу. Конкретное варьируется от человека к человеку. После отшлифовки метода призыва ветра Хунюнь не сразу овладел тремя видами странных ветров из-за своих собственных недостатков и культивации. Вместо этого у него было только два вида, а именно весенний ветер и ветер, сдирающий кости. Что касается того, когда появится третий, это зависит от возможности. Весенний ветер содержит жизненную силу весны и может оживить мертвые деревья, а ветер, сдирающий кости, может впитать свободную золотую энергию между небом и землей. Он острый, как нож, хорошо ломает доспехи и обладает мощной разрушительной силой. Каждый из двух ветров обладает своими особыми способностями.— Неплохо, давай еще попробуем метод Малого Облака и Дождя. Услышав похвалу Чжан Чуньи, Хунюнь так

воодушевился, что сразу же активировал силу Жую. Через некоторое время облака наполнили воздух, и морось начала падать на небе. После увеличения уровня культивации площадь покрытия метода Малого Облака и Дождя Хунюня стала еще шире. Наблюдая за этой сценой спокойно, Чжан Чуньи почувствовал себя довольно довольным. Теперь у Хунюня есть три типа магии, малого уровня — Собираание Дождя, малого уровня — Рассеивание Тумана и среднего уровня — Дыхание Ветра. Первоначально Хунюнь был всего лишь неприметным маленьким монстром. Способности двух заклинаний малого уровня были очень средними. Однако, обладая заклинанием среднего уровня, Дыхание Ветра, сразу же произошло качественное изменение. Он добился больших успехов как в поддержке, так и в прямом бою. Рассчитывая на способность призывать ветер, Хунюнь сейчас можно считать средним и высшим классом по сравнению с другими маленькими монстрами столетия. В конце концов, для большинства монстров иметь заклинания малого уровня — это уже хорошо, и средность — это норма. Солнце встает и заходит, и Хунюнь проводит этот день, практикуя свои заклинания. Всякий раз, когда его демоническая сила иссякает и он изнемогает, Чжан Чуньи забирает его во внутреннее место, озеро Чэньюэ, так что вскоре он снова может быть живой и веселой, страдание и радость. Ночью луны нет, и гусиные перья снега все еще парят, разбрасывая холод безудержно. Bamboo Garden, Quiet Room, Entering the Ding Cun Shen, Zhang Chunyi took Hongyun into the interior location. Demonized, at the bottom of Chenyue Lake, Zhang Chunyi came to the front of Tianjun Lu again. The demonic power was boiling, and Zhang Chunyi poured it into the Tianjun furnace continuously. A little white light lit up. At first it was a flickering candlelight, but later it was as bright as a pearl. At this moment, Zhang Chunyi's mind was completely drawn into it. "Is this the fire in the alchemy furnace?" After coming back to his senses, looking at the pure white sea of fire that connected the sky and the earth in front of him like a curtain wall, Zhang Chunyi could no longer keep his mind calm. "Is this a test?" After receiving Huo Hai's feedback, Zhang Chunyi had a clear understanding. This place is where the fire of Tianjun Furnace is located, and has the alchemy inheritance of Longhu Mountain. The sea of fire is divided into twelve levels, which tests the strength of the soul and alchemy skills of the cultivator. Each time you pass a level, you can get part of the alchemy inheritance. "The Supreme Alchemy Sutra." Whispering softly and pondering for a moment, Zhang Chunyi approached the first layer of fire curtain. In an instant, his body was engulfed in a sea of flames. Heat is not only scorching heat, but also the heat inside. Zhang Chunyi can clearly feel that the thoughts in his heart are running wildly, like a wild horse out of control. "My mind is unmoved and my senses are not confused." Visualizing dragons and tigers, staying calm and united, Zhang Chunyi restrained his mind for a moment, knowing that only at this time did he have the energy to observe the environment he was in. There was nothingness all around, with only a flame bridge spanning the void. He was standing at one end, and there was an alchemy cauldron at the other end. Understanding the situation of the assessment, Zhang Chunyi stepped onto the flame bridge and walked towards the other end without any hesitation. The tongues of fire burned, burning the body of the soul. Zhang Chunyi felt the real pain, but he did not stop. At some point, the burning sensation disappeared, and scenes of illusions began to appear in front of Zhang Chunyi's eyes, but Zhang Chunyi's heart remained still, moving towards The pace forward never stops. In terms of the strength of his soul, Zhang Chunyi, who has just locked up his soul, is naturally not very strong, but his state of mind after decades of practice is still good. Moreover, after experiencing the end of the Dharma, Zhang Chunyi cherishes the opportunity to practice Taoism even more, and he has a deep understanding in his heart. If you persist, God will naturally become stronger.